
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА

«ПРОХЛАДНАЯ ВОЙНА» В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ СЦЕНАРИИ

К. К. Худолей^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет,
190034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Поступила в редакцию 14.02.2019 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-1

© Худолей К. К., 2019

Актуальность темы обусловлена особым местом региона Балтийского моря в современной конфронтации России и Запада (она наиболее точно определяется термином «прохладная война»), так как именно здесь Россия непосредственно соприкасается с ЕС и НАТО. Цель данного исследования — показать воздействие «прохладной войны» на международные отношения в регионе и обосновать, почему из всех возможных сценариев ее продолжение наиболее вероятно. Основные результаты исследования сводятся к тому, что в последние годы в регионе Балтийского моря произошла определенная перегруппировка — активизировали свою деятельность США и НАТО, несколько уменьшилось влияние институтов ЕС, а также появились глубокие разделительные линии между Россией и всеми другими государствами региона. В среднесрочной перспективе возможны пять сценариев развития событий от наиболее конфронтационного до наиболее кооперативного: возникновение вооруженного конфликта; ужесточение противостояния до значительно большей остроты, но без вооруженного конфликта; продолжение «прохладной войны»; нормализация отношений, переход к широкомасштабному сотрудничеству. Главный вывод статьи — это то, что сценарий «прохладной войны» представляется наиболее вероятным, но и остальные относятся к тому, что политически возможно. Хотя вероятность улучшения отношений с другими государствами региона невелика, России целесообразно использовать любые возможности в этом направлении.

Ключевые слова:

регион Балтийского моря, «прохладная война», холодная война, внешняя политика России, США, НАТО, Европейский союз

Введение

Важным проявлением общего осложнения ситуации в мире стало противостояние России и Запада, которое многие политики, эксперты, журналисты называют «новой холодной войной». Эта оценка, однако, не является всеобщей. Так, министр

Для цитирования: Худолей К. К. «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 3. С. 4–24. doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-1

иностраных дел С. Лавров, выступая 4 февраля 2019 года, отмечал, что речь идет о новой эпохе, а не о развитии холодной войны¹. По определению Г. Сюмера, представляющемуся нам наиболее удачным, холодная война — это самый высокий уровень напряженности между двумя сторонами. Оба главных актора по существу монополизировали мировую политику и были искренне убеждены, что действуют в интересах всего человечества, а это предопределяло крайнюю идеологизацию международных отношений. В ходе нее, во-первых, даже самые мелкие шаги одной стороны оценивались другой как прямая экзистенциальная угроза, во-вторых, в обоих обществах было внутреннее согласие, что у них есть враг, представляющий угрозу самому их существованию, и, в-третьих, присутствовала угроза обострения отношений вплоть до возникновения полномасштабной войны [1].

В настоящее время, с нашей точки зрения, речь идет о качественно отличном явлении. Во-первых, холодная война была конфронтацией не просто двух военно-политических блоков, а двух антагонистичных общественно-политических систем, каждая из которых стремилась сокрушить другую. Сейчас имеет место противостояние двух разновидностей капитализма — государственного, авторитарного и либерального, демократического. Это, скорее, противостояние институтов, а не общественно-политических систем или цивилизаций. Борьба ведется не за то, чтобы сокрушить друг друга, а за изменение существующих правил игры на международной арене, которые, по оценке одной из сторон, ущемляют ее интересы. Это противоречие не является антагонистичным, и примирение в принципе возможно. В конфликте России и Запада присутствует определенный азарт, но это несопоставимо с ненавистью времен холодной войны.

Во-вторых, нынешнее противостояние — в отличие от холодной войны — не является глобальным. Многие страны Латинской Америки, Африки, Азии и постсоветского пространства стараются не занимать чью-либо сторону и не участвовать в конфронтации.

В-третьих, изменились основные направления конфронтации. Если сердцевинной холодной войны была гонка вооружений и в несколько меньшей степени идеологическая борьба, то в настоящее время главная линия конфронтации проходит в сфере экономики и киберпространстве.

В-четвертых, в современных условиях значительно в большей степени, чем в годы холодной войны, имеет место диалог противостоящих сторон: сохраняются определенные контакты спецслужб, военных, немислимые в годы холодной войны, почти не сократилось сотрудничество в гуманитарной сфере и т. д.

Ввиду этого более точным для определения современной ситуации представляется термин «прохладная война» [2]. Естественно, что это не означает недооценки серьезности опасностей и угроз, которые могут возникнуть в будущем. Главной проблемой является то, что международные процессы стали значительно менее управляемыми и предсказуемыми. Цель данной статьи — показать воздействие «прохладной войны» на международные отношения в регионе Балтийского моря и обосновать, почему из всех возможных сценариев ее продолжение наиболее вероятно. В качестве методологии исследования используются анализ развития международных отношений в регионе Балтийского моря, характеризующий поведение ключевых акторов в регионе и выявление основных тенденций, а также метод построения сценариев с учетом направленности и интенсивности взаимодействия России и других стран региона Балтийского моря.

¹ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Киргизско-Российском Славянском университете, Бишкек, 4 февраля 2019 года // МИД России. URL: http://www.mid.ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQumdqBY/content/id/3499736 (дата обращения: 10.02.2019).

Новые тенденции и новые проблемы

Развитие международных отношений в регионе Балтийского моря в годы «прохладной войны» определяется двумя основными тенденциями. Это определенная перегруппировка среди стран региона, относящихся к «историческому Западу», и разлом в отношениях между Россией и всеми другими странами региона.

В рамках перегруппировки внутри стран региона Балтийского моря, относящихся к «историческому Западу», наиболее существенными представляются активизация США, повышение роли НАТО и некоторое снижение роли институтов Европейского союза.

В период от окончания холодной войны до украинского кризиса 2014 года внимание США к региону Балтийского моря было ограниченным. Североевропейская инициатива не получила развития после того, как Дж. Буш-младший сменил Б. Клинтона на посту президента². США поддержали вступление Польши, Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО, но в дальнейшем ограничивались лишь эпизодическими шагами, как, например, выступлением вице-президента Д. Чейни в Вильнюсе (2006) с критикой России³. При принятии решения о размещении элементов ПРО в Польше США также исходили в первую очередь из оценки ситуации в глобальном, а не региональном контексте.

Теперь Вашингтон становится активным актором почти во всех сферах — в экономике, безопасности, в том числе и киберсферы, политике и т. д. Следует подчеркнуть, что увеличение активности США в регионе Балтийского моря пользуется поддержкой и политической элиты (почти все законы и резолюции по этим сюжетам принимаются конгрессом голосами и республиканцев, и демократов), и широкой общественности. Так, по последним опросам, 54 % — наибольший результат за все время их проведения — высказываются за использование американских войск в случае возникновения военного конфликта между Россией и балтийскими государствами [3]. С другой стороны, почти все государства региона Балтийского моря, которые и раньше поддерживали дружеские отношения с США, всё в большей степени ориентируются на Вашингтон, а не на Брюссель, видя в США гаранта стабильности. Все они хотели бы дальнейшего увеличения американского присутствия и большей вовлеченности США в дела региона Балтийского моря, хотя и в различных формах и различной степени.

Логическим продолжением этого является повышение роли НАТО. Хотя Польша, Литва, Латвия и Эстония уже достаточно давно вступили в блок, инфраструктуры НАТО на их территории почти не было. Теперь в каждой из этих стран на ротационной основе размещено по одному батальону НАТО как проявление готовности блока выполнить свои обязательства в отношении всех союзников⁴. Опасения, которые возникли у части балтийских элит по поводу некоторых заявлений президента Д. Трампа о приверженности обязательствам по НАТО, быстро исчезли. После саммита НАТО в Уэльсе 2014 года увеличились связи и сотрудничество блока с Финляндией и Швецией [4; 5]. Осенью 2018 года в Норвегии и на прилегающих морских пространствах состоялись самые крупные после 1991 года маневры

² *The Northern Europe Initiative* // United States Department of State Archive. URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/index.html> (дата обращения: 10.02.2019).

³ *Vice President's Remarks at the 2006 Vilnius Conference. May 4, 2006* // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ *Boosting NATO's presence in the east and southeast. 2018. 10 Sept.* // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.02.2019).

НАТО⁵. Они были ориентированы в первую очередь в направлении Арктики, но ввиду участия в них северных стран, включая Швецию и Финляндию, сказались и на обстановке в регионе Балтийского моря. Почти все страны региона рассматривают именно НАТО как основной фактор обеспечения своей безопасности и эпизодически участвуют в различных оборонных проектах ЕС [6]. При этом большинство западных аналитиков уверены, что НАТО может обеспечить безопасность балтийских государств различными, в том числе и невоенными, методами. Как отмечалось в одном из авторитетных американских комментариев по данному сюжету, «НАТО обладает важнейшим военным потенциалом сдерживания, но его политический потенциал является еще более мощным» [7]. Скорее всего, роль фактора НАТО в регионе Балтийского моря будет постепенно возрастать.

До последнего времени именно ЕС и его институты играли важную роль в разработке политики Запада в регионе Балтийского моря. Она остается значительной и сейчас, но все-таки меньше, чем ранее. Прежде всего сказываются внутренние проблемы ЕС (неудачная попытка принятия конституции, финансово-экономический кризис 2008 года, проблемы греческого долга, миграционный кризис, референдум 2016 года о «Брексите» и т. д.). В известной степени это снизило притягательность идей и деятельности ЕС в глазах части населения и привело к усилению евроскептиков. К тому же население новых стран-членов ЕС ожидало большего эффекта и повышения своего жизненного уровня, чем это произошло в действительности. В этих условиях в странах региона Балтийского моря произошла определенная идейная и политическая дифференциация. Позиции либерализма и еврооптимизма ослабли. В Германии усилилось влияние правых популистов. Польское правительство партии «Право и справедливость» проводит внутри страны политику, которую институты ЕС открыто осуждают как противоречащую европейским ценностям⁶.

Определенный рост евроскептицизма наблюдается в Финляндии и Скандинавии. Даже в Литве, Латвии и Эстонии постепенно усиливаются критические настроения в отношении ЕС [8]. Дифференциация отражается и в конкретных политических шагах этих государств — они заняли различные позиции по таким важным проблемам, как миграция, «Северный поток — 2» и некоторые другие. Несмотря на введение санкций, определенные особенности в их отношениях с Россией также имеются.

В целом различия между отдельными странами-членами ЕС, находящимися в регионе Балтийского моря, увеличиваются. Однако эти разногласия будут сохраняться в определенных пределах. Несмотря на демарши отдельных политиков, трудно себе представить, чтобы какая-либо страна региона встала на путь выхода из ЕС. Основная часть элит и населения понимает, что они больше выигрывают от членства в ЕС. К тому же трудности, с которыми столкнулся Лондон на пути «Брексита» — и сложности переговоров с Брюсселем, и внутривнутриполитический кризис — также оказывают сдерживающее воздействие. Прошедшие в мае 2019 года выборы в Европейский парламент также показали ограниченность влияния евроскептиков и популистов в странах региона Балтийского моря. Представляется, что проблемы, переживаемые сейчас ЕС, — это кризис не процесса европейской интеграции, а ее конкретных форм.

⁵ *Trident* Juncture 2018 Press Conference. 10 Oct. 2018 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_159119.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.02.2019).

⁶ *The resolution of 15 November 2017 on the situation of the rule of law and democracy in Poland (2017/2931(RSP))* // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0442+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 10.02.2019).

Можно сделать вывод, что позиции «исторического Запада» в регионе Балтийского моря в последние годы укрепились и даже в некоторой степени консолидировались.

Нельзя не видеть, что в регионе Балтийского моря постепенно увеличивается и фактор Китая. Китай действует здесь по трем направлениям: стратегическое партнерство с Россией, формат «16+1» и инициатива «Один пояс — Один путь» [9]. Поддержка России проявляется в отрицательном отношении Пекина к любым санкциям против России, введенным без согласия Совета Безопасности ООН, в том числе и странами региона Балтийского моря-членами ЕС. Летом 2017 года в Балтийском море состоялись первые совместные учения военно-морских флотов России и КНР [10]. Они вызвали повышенный интерес, так как предшествовали широкомасштабным учениям войск России и Беларуси «Запад». Формат «16+1» создан для развития сотрудничества КНР и бывших социалистических государств Центральной и Восточной Европы, включая Польшу и страны Балтии. Примечательно, что пятая встреча глав правительств этих стран состоялась в ноябре 2016 года в Латвии⁷. «Один пояс — Один путь» — самая крупная инициатива, к которой Пекин стремится подключить наибольшее число государств, в том числе и в регионе Балтийского моря. Следует отметить, что Китай и в формате «16+1», и в рамках инициативы «Один пояс — Один путь» придает первостепенное значение экономическим проектам. Особое внимание китайцы уделяют сферам информационных технологий, коммуникаций, транспорта, недвижимости и инфраструктуры [11]. В настоящее время у Пекина нет каких-либо заметных политических проблем с государствами региона Балтийского моря, и он редко выступает с политическими заявлениями по этим сюжетам.

Значительно более важен для будущего международных отношений в регионе Балтийского моря тот разлом, который произошел здесь между Россией и другими государствами. На данном этапе все они в той или иной степени считают Россию нарушителем международного права и угрозой для своей безопасности. Если в 1991—2014 годах ЕС рассматривал Россию как своего стратегического партнера и стремился, хотя и не всегда последовательно, вовлечь ее в многостороннее сотрудничество, то теперь этого нет. Россия на практике также относится не только к НАТО, но и к ЕС как к соперникам, а не партнерам. Более того, Запад в целом перешел к политике мягкого сдерживания. Наиболее явно это проявилось в законодательстве США 2017 года [12].

Ситуация в сфере экономики имеет явную тенденцию к осложнению. После начала украинского кризиса 2014 года ЕС, а также Норвегия и Исландия ввели санкции против России (впоследствии они были расширены). Москва ответила контрсанкциями, включая запрет импорта сельскохозяйственных продуктов. В основном экономики обеих сторон приспособились к условиям санкций, хотя российская экономика понесла заметные потери, поскольку санкции совпали с падением цен на нефть и с рядом других неблагоприятных факторов. Осложнение международной обстановки существенно сказалось на экономике Северо-Запада России, который в течение почти двух десятилетий выступал в качестве ведущего внешнеэкономического оператора Российской Федерации. Произошло сокращение экспортно-импортных операций, уменьшение выручки ведущих компаний-экспортеров, снижение темпов экономического роста и объемов инвестиций в основной капитал и т. д. [13]. При этом санкции и контрсанкции нанесли удар не только по существовавшим деловым связям, но и по будущим контрактам. Ввиду неопределенности многие

⁷ Пятое совещание глав правительств стран Центральной и Восточной Европы и Китая (16+1). 16 мая 2016. Рига, Латвия. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/sotrudnichestva-stran-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-i-kitaya> (дата обращения: 10.02.2019).

бизнесмены предпочитают заключать краткосрочные сделки и избегают крупных проектов, требующих больших капиталовложений. Более того, когда это возможно, иностранные бизнесмены из стран этого региона стремятся заменить российских партнеров на других.

С учетом того, какое место занимает экспорт энергоносителей в общем объеме торговли России и ЕС, а поступления от пошлин и различных сборов от него — в государственном бюджете России, любые изменения на этих рынках имеют очень серьезное значение. Отсюда и острая борьба, которая, видимо, будет происходить и дальше, по вопросу о судьбе «Северного потока — 2». Если правительство и бизнес в Германии относятся к этому проекту позитивно, то США и ряд стран региона Балтийского моря его не поддерживают. Законодательством США предусмотрены специальные санкции для того, чтобы не допустить сооружение этого газопровода⁸. Реализация данного проекта в условиях санкций может потребовать от России дополнительных крупных финансовых расходов, осуществлять которые в условиях социально-экономической напряженности будет непросто. Одновременно с этим американские корпорации предполагают осуществлять экспорт сжиженного газа в Европу. В настоящее время российский газ дешевле американского, но в ближайшем будущем конкурентная борьба между ними за рынок сбыта, несомненно, начнется. Особо следует выделить позиции Польши и Литвы. Правительство Польши заявило о планах к 2022 году полностью отказаться от закупок российского газа⁹. О необходимости реструктуризации энергетического сектора с целью сокращения, а затем и полной ликвидации зависимости от поставок российских энергоносителей говорится и в Стратегии национальной энергетической независимости Литвы 2018 года¹⁰. Не исключено, что в этом направлении двинутся и некоторые другие государства региона, хотя и не столь демонстративно. Таким образом, налицо признаки новой разделительной линии, которая будет проходить в сфере энергетики. Ее появление будет иметь очень серьезные и далеко идущие последствия.

Значительный разлом в отношении России и других стран региона Балтийского моря возник и по проблемам безопасности. Если в годы холодной войны и в последовавший после нее период данный регион был одним из самых спокойных, то теперь этого сказать нельзя. На смену многолетнему доверию пришла подозрительность в отношении друг друга.

Одной из основных тенденций в современных международных отношениях является эрозия системы договоров по контролю над вооружениями и разоружению. Это сказывается и на регионе Балтийского моря. После того как США вышли из договора по ПРО, в Польше появились элементы последней. Возражения России не были приняты во внимание. На Западе они трактовались как нежелание России признать, что бывшие члены Организации Варшавского договора вышли из сферы ее влияния. В 2007 году Россия приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, а в 2015 году полностью вышла из его структур¹¹.

⁸ *Countering America's Adversaries Through Sanctions Act* (H.R. 3364). 115th Congress Public Law 44. 2017. 8 Feb. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 10.02.2019).

⁹ *Poland aims to stop importing natural gas from Russia after 2022*. URL: <http://www.thenews.pl/1/9/Artykul/326978,Poland-aims-to-stop-buying-Russian-gas-after-2022-FM> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁰ *National Energy Independence Strategy of the Republic of Lithuania*. P. 14 // URL: <http://enmin.lrv.lt/en/sectoral-policy/renewable-energy-sources/legislation-2> (дата обращения: 10.02.2019).

¹¹ *МИД: Россия приостанавливает участие в Совместной комиссии по ДОВСЕ*. 2015. 10 марта // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150310/1051832783.html> (дата обращения: 10.02.2019).

Одной из причин этого было недовольство российских военных содержащимся в нем фланговыми ограничениями¹². Договор о ракетах средней и меньшей дальности 1987 года, являвшийся одним из символов окончания холодной войны, в августе 2019 года прекратил свое действие. Это делает ситуацию в регионе Балтийского моря еще менее предсказуемой. Параллельно идет процесс постепенного увеличения военных потенциалов. Он, конечно, несопоставим с тем, что было в Центральной Европе в годы холодной войны, но тем не менее начинает оказывать влияние на общую атмосферу. Заметно уменьшается и эффективность мер по укреплению доверия и контролю, которые на практике применяются выборочно. Претензии, которые предъявляют различные страны друг другу, обычно рассматриваются формально или даже не рассматриваются вообще.

Особо следует сказать о ситуации в киберпространстве. В последние годы в регионе Балтийского моря нет столь крупных конфликтов, как обвинения России во вмешательстве в президентские выборы 2016 года в США. Данный вопрос возник только в Швеции перед парламентскими выборами 2018 года¹³. Однако подозрения в отношении России со стороны других государств Балтийского региона по менее значимым эпизодам имеются. Самое главное — это то, что перспективы сотрудничества между Россией и другими странами региона Балтийского моря в сфере кибербезопасности минимальны. Обе стороны строят свою политику по данной проблеме, руководствуясь совершенно различными принципами. В этих условиях найти общие подходы — даже по совершенно конкретным сюжетам — будет очень сложно, если вообще возможно.

Разлом в сфере политики проявился прежде всего в резком сокращении или даже прекращении контактов на высшем уровне, включая саммиты Совета государств Балтийского моря. Встречи министров иностранных дел и других должностных лиц также проходят нерегулярно. Обычно на них обсуждаются только текущие дела. Более устойчивыми оказались парламентские связи — Конференция парламентов Балтийского моря продолжает свою работу без существенных сбоях¹⁴. Практически по всем наиболее острым проблемам современной международной обстановки Россия и другие государства региона Балтийского моря придерживаются противоположных позиций — это относится к оценкам референдума марта 2014 года в Крыму, ситуации в Донбассе и Сирии и т. д. Страны региона Балтийского моря поддержали Лондон в «деле Скрипаля», объявив о высылке российских дипломатов в знак солидарности с Великобританией. Общую ситуацию еще более осложняют пропагандистские кампании — Россия достаточно резко критикует США, ЕС, НАТО и отдельные страны региона, особенно Польшу и балтийские государства. Те, в свою очередь, также ведут пропагандистскую кампанию против России. Наконец, последнее по счету, но не по значению — обе стороны подозревают друг друга в попытках вмешательства в свои внутренние дела. В Москве считают, что российская оппозиция пользуется поддержкой не только США и ЕС, но и отдельных государств региона (речь идет в первую очередь о Литве), а те придерживаются мнения, что российское руководство поддерживает крайне правых и крайне левых в расчете максимально ослабить ЕС.

¹² *Россия предложила НАТО компромисс по ДОВСЕ*. 16.05.2008 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2008/5703cc899a79470eaf76a9eb> (дата обращения: 10.02.2019).

¹³ *Swedish PM warns of foreign influence ahead of 2018 poll* // Radio Sweden. URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6655535> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁴ *The 27th Baltic Sea Parliamentary Conference* Mariehamn 26-28 August 2018. URL: <http://www.bspc.net/annual-conferences/the-27th-baltic-sea-parliamentary-conference-mariehamn-26-28-august-2018/> (дата обращения: 10.02.2019).

Более благоприятно обстоит дело с сотрудничеством в гуманитарной сфере: культуре, образовании, науке, туризме, молодежных обменов, приграничном сотрудничестве и т. д. Некоторые сокращения, особенно с российской стороны, связаны скорее с финансовыми трудностями, а не с политическими факторами. Однако и тут проявляется готовность к краткосрочным, а не долгосрочным проектам. Это, конечно, недостаточно для изменения общей атмосферы отчужденности, появившейся в последнее время.

Таким образом, основными последствиями «прохладной войны» в регионе Балтийского моря стали:

- консолидация и укрепление позиции Запада и повышение значения американского фактора;
- появление новых, причем вполне реальных и чувствительных, разделительных линий между Россией и другими государствами региона;
- заметное сужение поля для сотрудничества между Россией и другими государствами региона.

Россия по существу оказалась в регионе Балтийского моря в положении «мягкой изоляции». Преодоление ее потребует времени, конкретных, целенаправленных шагов и — что самое главное — восстановления доверия и желания к сотрудничеству со стороны всех государств и международных организаций, вовлеченных в дела региона Балтийского моря.

Что впереди: сценарии на будущее

Представляется, что определить перспективы развития международных отношений в регионе Балтийского моря возможно наиболее успешно с помощью метода построения сценариев с использованием принципов, сформулированных представителями французской школы теории международных отношений, такими как М. Годе, предлагавшими формулировать сценарии, опираясь на структурный анализ с учетом внутренних и внешних переменных, которые влияют на стратегический выбор акторов [14; 15]. В регионе Балтийского моря стратегии акторов определяются обстановкой внутри государств, региональными тенденциями и глобальным контекстом. С учетом очевидного разлома в отношениях между Россией и другими странами региона можно предположить, что дальнейшее развитие событий зависит именно от этих акторов, их стратегического выбора и его влияния на взаимодействие между ними. Анализ характера взаимодействия может послужить основой для построения конкретных сценариев. В качестве основных показателей для определения сценариев целесообразно использовать направленность взаимодействия (в сторону сотрудничества или конфликта) и его интенсивность (степень сотрудничества или конфликта). Если современную ситуацию считать точкой отчета, то выстраивать сценарии следует в сравнении с ней и в зависимости от потенциальной возможности развития кооперативного или конфликтного поведения акторов. Выявление степени взаимодействия будет способствовать определению конкретного сценария. Так, на основе конфликтного поведения акторов в зависимости от степени взаимодействия могут реализоваться различные сценарии, начиная от роста напряженности в регионе (низкая степень конфликта) до глобального конфликта (высокая степень конфликта). На основе кооперативного поведения авторов также теоретически могут осуществиться многочисленные сценарии: от потепления отношений (низкая степень сотрудничества) до налаживания широкомасштабного сотрудничества (высокая степень сотрудничества).

Естественно, что развитие событий будет во всех случаях зависеть не только от обстановки в регионе Балтийского моря, но и от международных отношений в

более широком, глобальном контексте. Тем не менее в среднесрочной перспективе международные отношения в регионе Балтийского моря могут развиваться по пяти сценариям — это возникновение вооруженного конфликта, ужесточение противостояния до значительно большей остроты по сравнению с существующим положением, но без перерастания в вооруженный конфликт, продолжение «прохладной войны», нормализация отношений, переход к широкомасштабному многостороннему и двустороннему сотрудничеству. Рассмотрим все эти сценарии в порядке от наиболее конфронтационного до наиболее кооперативного.

Первый сценарий — возникновение вооруженного конфликта. В современных условиях большинство международных конфликтов возникает в результате того, что внутренние кризисы в отдельных государствах расширяются и обостряются из-за иностранного вмешательства. Многие российские эксперты критически оценивают развитие государств Балтии за годы независимости, считая, что они не сумели создать привлекательные модели в экономике и политике [16]. Однако ни в одном из них нет признаков такого внутреннего противостояния, которое могло бы привести к параличу или распаду государственных структур, как это имело место на Украине и в ряде арабских государств. Степень внутренней напряженности здесь качественно меньше. Однако возникновение регионального конфликта здесь вполне возможно в трех других случаях — прямое, крупномасштабное столкновение России и НАТО, возникновение конфликта из-за какой-то случайности, технической неисправности или ошибочной оценки намерений другой стороны, возникновение конфликтов в соседних регионах с постепенным их распространением и вовлечением региона Балтийского моря.

Прямое военное столкновение России и НАТО в регионе Балтийского моря, скорее всего, возможно только в контексте более крупного, глобального конфликта. В декабре 2018 года президент В. Путин выразил обеспокоенность тем, что тенденция порога применения ядерного оружия постепенно снижается¹⁵. Видимо, правы обозреватели, считающие, что частые заявления российского руководства о возможности ядерного конфликта отражают то, что оно не исключает и самого жесткого варианта развития событий [17]. Нельзя не отметить и утверждения некоторых российских военных экспертов, что сокращение ядерного оружия после окончания холодной войны зашло так далеко, что конфликты с его применением не приведут к гибели всего человечества [18]. Применительно к региону Балтийского моря основные опасения Москвы связаны с размещением элементов ПРО в Польше и возможностью появления ракет средней и меньшей дальности США. По словам помощника президента США Дж. Болтона, у Вашингтона нет планов развертывания ракет средней и меньшей дальности в Европе¹⁶. Но в Москве эти заявления не воспринимаются всерьез. Так, комитет по обороне и безопасности Совета Федерации рекомендовал Совету безопасности России рассмотреть вопрос об изменении политики в области применения ядерного оружия и заменить концепцию «ответно-встречного удара» на концепцию «упреждающего удара»¹⁷. Однако часть российских экспертов не разделяет подобного подхода и считает, по нашему мнению,

¹⁵ Большая пресс-конференция Владимира Путина. 20.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59455/> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁶ Bolton says we're a long way from deploying U.S. missiles in Europe. October 23, 2018 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nuclear-bolton-inf/bolton-says-were-a-long-way-from-deploying-u-s-missiles-in-europe-idUSKCN1MX2L9> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁷ Путину предложили упреждающий ядерный удар. 22.11.2018. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/putinu-predlozhili-uprezhdayushchiy-yadernyy-udar-1027748608> (дата обращения: 10.02.2019).

обоснованно что качественных изменений в обстановке пока не произошло и оснований для изменения политики нет [19]. В целом, несмотря на резкие заявления, прямое военное столкновение между Россией и НАТО, заранее спланированное и подготовленное, представляется все-таки очень маловероятным.

Более сложным является вопрос о возможности возникновения военного конфликта из-за какой-то случайности, технической неисправности, неправильной оценки намерений противоположной стороны. В статье нескольких видных политиков, посвященной 100-летию окончания Первой мировой войны, приводится один из возможных примеров — Россия проводит на своей территории, граничащей с НАТО, крупные военные учения и сбивает самолет наблюдения НАТО, случайно приблизившийся к ее воздушному пространству. После этого обе стороны обмениваются угрозами и ультиматумами, и Европа оказывается на грани вооруженного конфликта с применением обычных видов оружия, причем риск перерастания его в ядерный вполне реален [20]. По утверждению американского журналиста Боба Вудворта, которое, конечно, требует проверки из других источников, в 2017 году российские военные неофициально предупреждали министра обороны США Дж. Мэттиса о возможности применения против НАТО тактического ядерного оружия в случае возникновения конфликта в Прибалтике [21]. Контакты Минобороны России, используемые для предотвращения случайных столкновений с военными Финляндии¹⁸, а также некоторых других стран, несомненно полезны, но не снимают всех проблем. При этом следует подчеркнуть, что уровень доверия между Россией и другими странами региона Балтийского моря, особенно по проблемам безопасности, минимален. Какие-либо конфиденциальные договоренности сейчас не возможны.

Очень серьезной является опасность возникновения конфликтов в соседних регионах и их постепенного расползания на регион Балтийского моря. Речь идет в первую очередь о Беларуси и Арктике. Социальный контракт между властью и населением в Беларуси дает сбои, а предпринимаемые руководством страны меры порой вызывают еще большую напряженность [22]. К тому же в Беларуси через какое-то время (временные рамки предсказать даже приблизительно очень сложно) начнется процесс перехода власти к новому поколению политиков. То, как он будет проходить, во многом зависит от степени вмешательства внешних акторов. Если оно будет ограниченным, то политический класс Беларуси, скорее всего, сможет договориться о компромиссе и события будут развиваться относительно спокойно и мирно — как в Армении. Но если внешнее вмешательство будет значительным, то вполне возможно и возникновение острого конфликта. Руководство России хотело бы углубления и расширения интеграции в рамках Союзного государства, но при этом подчеркивает, что вопрос об объединении двух стран не обсуждается¹⁹. Минск к этому относится с настороженностью и постоянно зондирует почву для улучшения отношений с Западом. Возможности Запада влиять на ситуацию в Беларуси велики. По некоторым оценкам, они даже больше, чем у России [23]. Однако никаких признаков того, что Запад попытается использовать свой огромный потенциал и вступить в еще одну конфронтацию с Россией, на данном этапе нет. Поэтому

¹⁸ *Заместитель* министра обороны Российской Федерации генерал-полковник А. В. Фомин встретился со статс-секретарем — заместителем министра обороны Финляндии Ю. Юусти. 10.12.2018. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12207555%40eg-News (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁹ *Песков* рассказал о реакции членов ЕАЭС на интеграцию Белоруссии. 29.12.2018 URL: <https://iz.ru/829521/2018-12-29/peskov-rasskazal-o-reakcii-chlenov-eaes-na-integraciiu-belorussii> (дата обращения: 10.02.2019).

вероятность повторения в Беларуси в том или ином виде украинских событий не велика, но не может быть исключена полностью. В случае возникновения подобного кризиса в Беларуси в него несомненно будут втянуты в той или иной степени соседние государства.

Даже критически относящиеся к российскому руководству западные эксперты признают, что и после возникновения украинского кризиса 2014 года в политике Москвы в Арктике присутствуют две тенденции: с одной стороны, Россия рассматривает Запад как угрозу, но одновременно пытается наладить конструктивные отношения с другими арктическими государствами [24]. Однако симптомы ухудшения обстановки просматриваются уже сейчас — это ощущение политической неопределенности по вопросу о том, как будут устанавливаться внешние границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, возрастающий дефицит сотрудничества в сфере безопасности и углубление разделительных линий между Россией и другими арктическими государствами. На данном этапе вероятность попыток военной силой установить контроль над спорными частями шельфа Северного Ледовитого океана, противостояния России и НАТО в Северной Атлантике или непреднамеренной эскалации напряженности и противостояния на российско-норвежской границы невелика [25]. Политика НАТО на данном этапе формулируется так же осторожно — «низкая напряженность на крайнем Севере»²⁰. Конечно, НАТО будет стремиться расширить свое влияние в Арктике, но не провоцировать конфликт. Однако в случае дальнейшего ухудшения международной обстановки это вполне может произойти. Вполне возможны случаи непреднамеренной эскалации напряженности и даже военного противостояния из-за неверной интерпретации намерений противоположной стороны. Если этот конфликт возникнет, то вероятность его выхода за пределы Арктики и вовлечения в него стран региона Балтийского моря весьма существенна.

Украинские события, безусловно, будут влиять на ситуацию в регионе Балтийского моря. Однако воздействие украинского кризиса все-таки будет ограниченным и вряд ли приведет к возникновению открытого, вооруженного конфликта.

Таким образом, вероятность первого, наиболее драматичного сценария — возникновение вооруженного конфликта в регионе Балтийского моря — представляется минимальной.

Второй сценарий — ужесточение противостояния до значительно большей остроты по сравнению с нынешней ситуацией, но без возникновения вооруженного конфликта. Такое развитие событий возможно в случае общего сдвига в сторону усиления напряженности между Россией и США и ЕС вне зависимости от того, что станет его причиной, а также нарастания кризиса в Беларуси или обострение противоречий в Арктике при том, что ни в Беларуси, ни в Арктике дело не дойдет до вооруженного конфликта. При этом сценарии усиление противостояния может произойти практически во всех сферах. Наиболее явным проявлением могут стать полная блокировка «Северного потока — 2» и переориентация большинства стран этого региона на поставки газа из иных источников, а не России, начало серьезной гонки вооружений в регионе (развертывание здесь ракет средней и меньшей дальности представляется маловероятным, но появление других вооружений вполне возможно), резкое обострение ситуации в киберпространстве и рост взаимных обвинений, еще больше — обострение пропагандистских кампаний и взаимных обвинений на

²⁰ *Joint press conference with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Minister of Defence of Norway, Frank Bakke-Jensen at the Trident Juncture 2018 distinguished visitors' day // NATO Official Site. October 28, 2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_159853.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.02.2019).*

различных международных форумах и конференциях, сведение к минимуму политических контактов и встреч, некоторое уменьшение сотрудничества в гуманитарной сфере, хотя качественные сдвиги к худшему здесь вряд ли произойдут.

В случае реализации данного сценария регион Балтийского моря может вернуться к ситуации времен холодной войны, хотя ее полное воссоздание вряд ли все-таки возможно. Вероятность развития событий по такому сценарию значительно больше, чем возникновение вооруженного конфликта.

Третий сценарий — это продолжение «прохладной войны» и сохранение конфронтации на нынешнем уровне с небольшими конъюнктурными колебаниями в ту или иную сторону. Скорее всего, в пользу подобного развития событий будут действовать факторы, находящиеся как внутри региона Балтийского моря, так и за его пределами. Д. Трамп считает главным соперником Китай и постарается избежать серьезного обострения отношений с Россией, чтобы не подтолкнуть Москву и Пекин к сближению на антизападной основе. Страны-члены ЕС, находящиеся в регионе Балтийского моря, не готовы идти на уступки России, но они не проявляют желания усилить конфронтацию, поскольку это не соответствует их интересам. В высших слоях российского общества доминируют представления, что экономика в целом приспособилась к санкциям, социальная и внутривнутриполитическая стабильность обеспечены, а конфронтацию на международной арене надо просто перетерпеть, пока Запад от нее не устанет. При этом не исключается и игра на некоторое обострение, хотя основная масса населения устала от международной напряженности. Поэтому санкции со стороны ЕС и антисанкции России в целом сохранятся. То, что американские санкции сохранятся и дальше, не вызывает сомнений, но вопрос о том, насколько они будут сказываться на ситуации в регионе, пока открыт. Ключевой тут, конечно, является судьба «Северного потока-2». При продолжении «прохладной войны» газопровод, скорее всего, будет построен, но и американский сжиженный газ тоже начнет поступать в Европу. В обозримой перспективе страны ЕС вряд ли смогут отказаться полностью от российского газа. Однако «Газпрому» придется учитывать конкурентную ситуацию при определении цен и условий поставок, а также строго соблюдать требования нормативных документов ЕС. Качественных изменений в соотношении вооруженных сил не произойдет, хотя некоторый рост военного потенциала и активности вполне вероятен [26]. Поступательное развитие отношений между США и Швецией и Финляндией сохранится, но оно не будет отличаться высокой динамикой [27]. Швеция и Финляндия будут сотрудничать с НАТО, но вряд ли войдут в ее состав. Политическая ситуация в регионе Балтийского моря в основном останется без изменений. Межгосударственный диалог будет продолжаться и, скорее всего, даже несколько более активно, чем сейчас, но только по конкретным, текущим сюжетам. Сотрудничество в области реализации краткосрочных проектов в сферах культуры, образования, науки, туризма, связи городов-побратимов и приграничных территорий в целом сохранится на том же уровне. Их уменьшение может произойти под влиянием финансовых, а не политических факторов.

Ввиду того что ни один из акторов, действующих на глобальном или региональном уровнях, не заинтересован в серьезном ухудшении отношений, но и не готов идти на уступки, данный сценарий представляется самым вероятным.

Четвертый сценарий — нормализация отношений и их постепенное улучшение. Для реализации этого сценария необходимо несколько условий: смягчение напряженности в отношениях России с США, НАТО и Европейским союзом, возобновление между ними серьезного и конструктивного диалога не только по отдельным сюжетам, а по всем проблемам региона Балтийского моря, значительное снижение военной активности, возобновление работы саммитов Совета государств

Балтийского моря, постепенное уменьшение, а при самом благоприятном развитии событий и полная отмена санкций и контрсанкций, отказ от использования экономических мер для политического давления, активизация гуманитарного сотрудничества. При этом речь не идет о возврате к ситуации, существовавшей в регионе Балтийского моря до 2014 года, поскольку это невозможно. Вероятность данного сценария невелика и в основном зависит от ситуации на глобальной арене и общего состояния отношений России и Запада.

Пятый сценарий — это не просто нормализация и улучшение отношений, а их качественный сдвиг в сторону широкомасштабного сотрудничества в регионе Балтийского моря. Он требует — в отличие от предшествующего — взаимопонимания не только главных акторов, а всех государств этого региона. Для его осуществления также чрезвычайно важно сотрудничество не только государств и бизнеса, но и гражданских обществ.

Таким образом, в среднесрочной перспективе развитие событий в регионе Балтийского моря будет определяться не столько внутривнутриполитической ситуацией в странах региона (она будет более или менее стабильной), а взаимоотношениями между основными акторами на глобальном или локальном уровнях. С этой точки зрения наиболее вероятным представляется продолжение «прохладной войны», но поворот в сторону большей конфронтационности все-таки более возможен, чем сдвиг в сторону кооперации. При этом оба крайних сценария — возникновение вооруженного конфликта или, наоборот, переход к качественно более высокой степени сотрудничества — теоретически возможны, но на практике маловероятны.

Россия в регионе Балтийского моря: пути выхода из «мягкой изоляции»

В настоящее время в российском экспертном сообществе преобладает точка зрения, сформированная в «Глобальном прогнозе до 2024 г.», подготовленном Российским советом по международным делам. В нем отмечается, что взаимоотношения России и других стран региона Балтийского моря «в большинстве случаев сохраняют негативный характер» [28]. Не отрицая того, что тенденции в сторону конфронтационного развития событий сильны, вряд ли можно согласиться со столь однозначной оценкой. Тем более что события весны 2019 года — Международный Арктический форум в Санкт-Петербурге с участием руководителей Швеции, Финляндии и Исландии, которые провели и двусторонние переговоры с В. В. Путиным, визит в Россию президента Эстонии Керсти Кальюлайд, первая за несколько лет встреча министров иностранных дел России и Польши — свидетельствуют о возможности улучшения обстановки. Они показывают, что в странах региона Балтийского моря есть влиятельные круги, которые хотят нормальных отношений с Россией. Объективно Россия заинтересована в развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества в регионе Балтийского моря, а не в углублении конфронтации, возникновении новых трещин и противоречий, усилении изоляции. Для того чтобы преодолеть конфронтационные тенденции или на первом этапе хотя бы ослабить их, России целесообразно действовать более активно. Первоначально эти инициативы могли бы касаться второстепенных сюжетов, но затем — в случае позитивного отклика другой стороны — можно постепенно ставить для обсуждения и более крупные проблемы. При этом российские инициативы не должны быть направлены на стимулирование противоречий внутри ЕС и НАТО или внутри самих стран региона Балтийского моря или даже не должны вызывать таких подозрений.

Прежде всего необходимо повысить роль проблем региона Балтийского моря во внешней политике России.

Несмотря на то, что в последние годы Россия предприняла попытку поворота на Восток, на практике отношения с Западом по-прежнему имеют исключительное значение. Речь идет в первую очередь об обеспечении безопасности, включая борьбу с терроризмом, международной преступностью и наркотрафиком, о контроле над вооружениями и ограничении гонки вооружений, освоении новейших достижений науки и техники, урегулировании конфликтов и т. д. ЕС был и в обозримом будущем останется основным торговым партнером России. В этих условиях роль региона Балтийского моря в отношениях между Россией и Западом будет существенной. Так как регион Балтийского моря является единственным, где проходит общая граница России со странами НАТО и ЕС, то именно он становится своеобразной лакмусовой бумажкой, индикатором, по которому можно судить, в какую сторону развиваются отношения в целом.

При любом развитии событий России целесообразно уделять больше, чем сейчас, внимания ситуации в регионе Балтийского моря. Как справедливо отмечает Д. Ланко, «регион становится регионом только в том случае, если он начинает восприниматься в качестве региона политическими и интеллектуальными элитами государств, расположенных за пределами данного региона» [29, с. 34]. Это в полной мере относится к региону Балтийского моря, который воспринимается как таковой во многих странах мира. Конечно, положение России в данном регионе специфическое. Ни у кого ни в России, ни за ее пределами не вызывает сомнений, что в него входит Северо-Западный федеральный округ, но никто не относит всю страну к региону Балтийского моря. Однако это не должно означать, что международная деятельность в регионе Балтийского моря не должна быть для России одним из приоритетов. ЕС имеет свою стратегию в регионе Балтийского моря²¹, которая касается только стран-членов ЕС. У России подобного документа на федеральном уровне нет, а в Концепции внешней политики России (2016) есть только отдельные упоминания о Совете государств Балтийского моря и «Северном измерении»²². Некоторые аспекты данной проблемы более подробно рассмотрены в документах Северо-Западного федерального округа, но этого вряд ли достаточно. При разработке политики России в регионе Балтийского моря необходимо учитывать, что страны этого региона совсем не обречены играть пассивную роль. Они вполне способны оказывать определенное влияние на международные процессы. Будет ли это влияние позитивным, направленным на смягчение напряженности или наоборот — зависит в немалой степени от соотношения политических сил, политики государств данного региона.

Созданию благоприятной атмосферы для политического диалога может способствовать смягчение, а затем и постепенное прекращение пропагандистской кампании против стран региона Балтийского моря. Это не означает, что Россия не должна критиковать их за недружественные шаги на международной арене, но российским официальным лицам вряд ли стоит давать оценки внутренним процессам в этих государствах, а пропаганде в целом представлять эти страны исключительно в негативных тонах. Объективно это подыгрывает антироссийским кругам, которые пытаются представить Россию в качестве «извечного врага». Особо следует сказать об оценках событий прошлого. Они в ряде случаев являются болезненными и будут оставаться таковыми в течение определенного времени. Однако они не должны

²¹ *European Union Strategy for the Baltic Sea Region*. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2009/EN/1-2009-248-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

²² *Концепция внешней политики Российской Федерации*. Утверждена указом президента Российской Федерации № 640 от 30.11.2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 10.02.2019).

влиять на текущую политическую обстановку, должны быть выведены из сферы межгосударственных отношений и перенесены в сферу дискуссии историков, общественных кругов, гражданского общества в целом. Представляется, что Россия могла бы выиграть, оказав определенные знаки внимания этим странам даже в одностороннем порядке. Одним из самых сильных ходов президента В. Путина было возложение во время его первого официального визита в Финляндию в 2001 году венка на могилу маршала Маннергейма²⁵ — человека, который почитается в Финляндии как национальный герой, но по-разному воспринимается в России. Так как до В. Путина ни один советский или российский руководитель не делал этого, то такой жест произвел сильное позитивное впечатление на общественное мнение и политические круги Финляндии. Такие же шаги было бы желательно предпринять и в отношении других стран. Стоило бы вернуться к предложению известного дипломата Юрия Дерябина о возврате Эстонии символов президентской власти межвоенного периода [30, с. 222]. Возможны, конечно, и иные варианты. Такие жесты можно сделать в отношении почти всех стран региона. Они должны быть ориентированы в первую очередь на общественность. Так как речь идет о демократических странах, то для улучшения отношений с ними необходимо добиться если не симпатий (путь к этому будет сложным и долгим), то хотя бы определенного взаимопонимания не только с правящими кругами, но и с широкой общественностью. Представляется наиболее оптимальным делать эти жесты по вопросам, не являющимся сейчас предметами межгосударственных споров. Это выглядело бы именно как проявление доброй воли, а не односторонние уступки.

Хотя тенденции к эрозии существующих договоров о контроле за вооружениями, скорее всего, сохранятся, это не должно быть препятствием для попыток предпринять какие-то локальные, ограниченные шаги для смягчения военной напряженности. Замораживание гонки вооружений в регионе Балтийского моря в условиях, когда в мировой политике преобладают противоположные тенденции, вряд ли возможно. Более реалистичным было бы добиваться взаимных шагов по восстановлению в полном объеме ранее действовавших мер по укреплению доверия.

Несмотря на все сложности, России целесообразно попытаться активизировать политический диалог по проблемам региона Балтийского моря, опираясь на те позитивные моменты, которые появились весной 2019 года. Скорее всего, он может быть успешным только в случае его параллельного продвижения в нескольких плоскостях — переговоры с США (по имеющимся данным проблемы региона Балтийского моря не обсуждались на них специально и детально), с НАТО (тут вполне может быть применен механизм совета Россия — НАТО), с Европейским союзом, а также с каждым из государств региона Балтийского моря в отдельности. Последний аспект хотелось бы выделить особо. Страны региона Балтийского моря являются членами НАТО и ЕС, поэтому и Вашингтон, и Брюссель будут в определенной степени учитывать их позицию на переговорах с Россией. При любом исходе «Брексита» влияние Великобритании на европейские дела уменьшится, а средних государств — членов ЕС, включая Польшу и в несколько меньшей степени Швецию, — возрастет. Поэтому для улучшения ситуации в регионе Балтийского моря диалог с этими государствами необходим. Одним из сюжетов для двусторонних переговоров с Литвой и Эстонией могло бы стать ускорение процессов ратификации договоров о границе.

Целесообразно попытаться активизировать, насколько это возможно, экономические, культурные, научные, образовательные связи, сотрудничество между регио-

²⁵ Владимир Путин возложил цветы на могилы президентов Финляндии маршала Карла Маннергейма и Урхо Кекконена на мемориальном кладбище «Хиетаниemi». 03.09.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/39984> (дата обращения: 10.02.2019).

нами и пограничными районами. Идея выборочного сотрудничества [31] представляется в данном случае очень продуктивной. Экономика и внешняя торговля стран Балтии до сих пор тесно связаны с Россией [32]. Заинтересованность в деловых контактах с Россией есть и у других стран региона Балтийского моря. Хотя «Северное измерение» не оправдало всех надежд, не следует недооценивать его возможности по реализации отдельных проектов. В условиях санкций против крупных российских корпораций особую важность приобретает сотрудничество среднего и мелкого бизнеса. Регион Балтийского моря занимает одно из первых мест по скорости внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий, причем не только для элиты, но и для широких слоев населения, и сотрудничество в применении этого опыта в России, особенно в Северо-Западном федеральном округе, может быть очень эффективным. Для СПбГУ, БФУ им. И. Канта и других вузов Северо-Запада, которые добиваются вхождения в первую сотню в основных университетских рейтингах, большое значение имеет сотрудничество с другими вузами региона. Санкт-Петербург, как один из крупнейших мировых культурных центров, может стать еще более притягательным для различных слоев общества, особенно интеллигенции, практически из всех стран региона Балтийского моря [33]. В силу специфики своего положения Калининград всегда будет привлекать к себе внимание [34]. По оценкам экспертов, даже в условиях ухудшения международной обстановки приграничное сотрудничество может успешно развиваться и способствовать укреплению позиций России [35]. Работа по этим направлениям может быть успешной, если она станет развиваться строго в духе прагматизма и будет максимально отделена от колебаний текущей политической конъюнктуры. В регионе Балтийского моря имеется достаточно сложная и в основном успешно функционирующая система многостороннего и двустороннего сотрудничества, показавшая свою жизнеспособность, и ее сохранение соответствует интересам всех стран.

Естественно, что для движения вперед в направлении улучшения отношений важно будет то, пойдут ли западные партнеры на какие-то ответные, в том числе и односторонние, шаги. С учетом того, что именно в регионе Балтийского моря проходит граница России и ЕС, положительное значение имело бы решение о предоставлении гражданам России — в первую очередь молодежи и студентам — возможности посещать с краткосрочными визитами шенгенскую зону без виз. Это реально способствовало бы расширению контактов и оздоровлению атмосферы.

Таким образом, несмотря на общую неблагоприятную обстановку, Россия — при проведении активной инициативной политики, направленной на развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества, — имеет шансы остановить негативные тенденции и постепенно выйти из «мягкой изоляции».

Заключение

Подводя итог исследованию современного состояния и перспектив развития международных отношений в регионе Балтийского моря, представляется возможным сделать вывод, что наиболее вероятным сценарием является продолжение нынешнего состояния «прохладной войны» с небольшими конъюнктурными отклонениями в сторону смягчения или усиления напряженности. Наибольшая вероятность данного сценария обусловлена тем, что ни один из основных акторов, действующих на глобальном и региональном уровнях, не заинтересован в качественном обострении обстановки и одновременно не готов идти на взаимные уступки, без чего достижение компромисса и окончание конфронтации невозможны, «прохладная война»

между Россией и Западом в целом, скорее всего, сохранится, как и относительная внутривнутриполитическая стабильность в странах региона. Ситуация, таким образом, зависнет на какое-то время на нынешнем уровне выборочного сотрудничества и соперничества. Естественно, что данное равновесие является хрупким и может быть нарушено в случае резких шагов практически любого актора. Сохранение ситуации «прохладной войны» и «мягкой изоляции» объективно не соответствует интересам России, поскольку существенно ограничивает ее возможности по взаимовыгодному партнерству в самых различных сферах. Тем не менее у России имеются шансы при проведении активной, инициативной политики постепенно выйти из «мягкой изоляции» и восстановить свои позиции в регионе Балтийского моря.

Список литературы

1. *Sumer G.* The Concept of Cold War in Global Politics // International Studies Association. URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/748900d4-cfb0-4d16-b2c3-1150ed914991.pdf> (дата обращения: 16.05.2019).
2. *Russia is at war with us, claims defence secretary Gavin Williamson* // The Times. 2017. Dec. 9. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-is-at-war-with-us-claims-defence-secretary-gavin-williamson-73ftznxh> (дата обращения: 10.02.2019).
3. *Moreland W.* Love me today, love me tomorrow? Millennials and NATO // Brookings. 2019. Apr. 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/03/love-me-today-love-me-tomorrow-millennials-and-nato/> (дата обращения: 16.05.2019).
4. *Громыко Ал. А., Плевако Н. С.* О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2. С. 13—16. doi: <http://dx.doi.org/10.15211/sov-europe220161316>.
5. *Худолей К. К., Ланко Д. А.* Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 3. С. 13—20. doi: [10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20).
6. *Журкин В. В., Носов М. Г.* 20-летие военного измерения ЕС // Современная Европа. 2019. № 1. С. 5—13. doi: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513>.
7. *Montgomery M.* Europe whole and free: Why NATO's open door must remain open // Brookings. 2019. Apr. 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/03/europe-whole-and-free-why-natos-open-door-must-remain-open/> (дата обращения: 16.05.2019).
8. *Danielson A., Gretskiy I., Lada A., Puglierin J.* Flexible Europe — What Does It Mean For The Baltic Sea Region? Political State of the Region. Report. A Publication of Baltic Development Forum 2018. URL: http://www.bdforum.org/wp-content/uploads/2018/04/2018_PoliticalRep_v2_lowRES-5.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
9. *Scott D.* China and the Baltic States: strategic challenges and security dilemmas for Lithuania, Latvia and Estonia // Journal on Baltic Security (BDC). № 4:1. 2018. P. 25—37.
10. *Коростиков М.* Краснознаменный Китайско-Балтийский флот // Коммерсант. 25.07.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3366433> (дата обращения: 10.02.2019).
11. *Charaia V., Chochia A., Lashkhi M.* The Caucasus 3 Plus the Baltic 3 and Economic Cooperation with China // Baltic Journal of European Studies. Vol. 8, № 5. URL: <https://content.sciendo.com/abstract/journals/bjes/8/2/article-p44.xml> (дата обращения: 16.05.2019).
12. *Khudoley K.* Russia and the U. S.: The Way Forward // Russia in Global Affairs. 2017. № 4. С. 118—129.
13. *Лачинский С. С.* Геополитическая ситуация в Балтийском и Арктическом бассейнах и ее влияние на экономическую безопасность регионов Западного побережья России // Псковский регионалогический журнал. 2018. № 4 (36). С. 20—31.
14. *Godet M.* Introduction to la prospective: Seven key ideas and one scenario method // Futures. 1986. № 18 (2). P. 134—157. doi: [https://doi.org/10.1016/0016-3287\(86\)90094-7](https://doi.org/10.1016/0016-3287(86)90094-7).
15. *Godet M.* Forefront: how to be rigorous with scenario planning // Foresight. 2000. № 2(1). P. 5—9.
16. *Межевич Н. М.* Государства Прибалтики 2.0. Четверть века «вторых республик». М., 2016.

17. *Евстафьев Д.* Россия на фоне глобального кризиса: расписание на послезавтра // Эксперт. 2018. № 44 (1095). URL: <http://expert.ru/expert/2018/44/rossiya-na-fone-globalnogo-krizisa-raspisanie-na-poslezavtra/> (дата обращения: 10.02.2019).
18. *Сивков К.* Россия может первой атаковать иностранные ядерные потенциалы, гонка вооружения неизбежна, деньги на это у России есть // Фонтанка. 10.11.2018. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/11/09/096/> (дата обращения: 10.02.2019).
19. *Эксперт* прокомментировал слова бывшего главы штаба РВСН о «Периметре». 09.11.2018 // URL: <https://ria.ru/20181109/1532437065.html> (дата обращения: 10.02.2019).
20. *Иванов И., Браун Д., Ишингер В., Нанн С.* Не допустить новой разрушительной войны // Коммерсантъ. 2018. № 206.
21. *Woodward B.* Fear: Trump in the White House. L., 2018.
22. *Трещенков Е.* Лукашенко: Россия нуждается в стабильной Беларуси. Российский совет по международным делам. 05.09.2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nuzhdaetsya-v-stabilnoy-belarusi-a-lukashenko/> (дата обращения: 10.02.2019).
23. *Gretskiy I.* Belarus in a post-Crimean deadlock // New Eastern Europe. 2018. № 6. P. 161—162.
24. *Rotnem Th. E.* Putin's Arctic Strategy. // Problems of Post-Communism. 2016. Oct. doi: 10.1080/10758216.2016.1222869.
25. *Загорский А.* Хрупкое спокойствие Арктики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 9. С. 97—102. doi: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-97-102.
26. *Wermeling B. S.* Fighting Russia? Modeling the Baltic Scenarios // Small Wars Journal. 2018. Summer. URL: http://ssi.armywarcollege.edu/pubs/Parameters/issues/Summer_2018/9_Wermeling.pdf (дата обращения: 11.02.2019).
27. *Кислицын С. В.* Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11, вып. 4. С. 376—389.
28. *Прогноз социально-экономического и политического развития стран Северной Европы // Глобальный прогноз 2019—2024.* Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-northeurope> (дата обращения: 28.05.2019).
29. *Ланко Д. А.* Балтийский регион в международной политике: к вопросу о моделировании процесса регионализации // Studia Humanitatis Borealis. 2014. № 1 (2). С. 30—41.
30. *Дерябин Ю. С.* Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. М., 2010.
31. *Фишер З., Тимофеев И.* Выборочное сотрудничество между ЕС и Россией. URL: http://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
32. *Sineviciene L., Krusinskas R.* How Dependent Are the Baltic States on Russia? // Europe-Asia Studies. Vol. 70, iss. 8. P. 1264—1280. doi: 10.1080/09668136.2018.1508645.
33. *Рассвет над Петербургом: Санкт-Петербург в мировом сообществе / В. С. Ягья* (отв. ред.). СПб., 2005.
34. *Клемешев А. П.* Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавноности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 102—115.
35. *Максимцев И. А., Королева А. В., Сирота Н. П.* Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Европейского союза в регионе Балтийского моря. СПб., 2016.

Об авторе

Константин Константинович Худoley, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0666-1120>

THE 'COOL WAR' IN THE BALTIC SEA REGION: CONSEQUENCES AND FUTURE SCENARIOS

K. K. Khudoley^a

^a Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034

Received 14 February 2019

doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-1

The relevance of this topic is determined by the Baltic region playing a special role in the current confrontation between Russia and the West, which is most accurately defined by the term 'cool war'. Russia borders on the EU and NATO in that region. In this study, I aim to demonstrate the impact of the 'cool war' on international relations in the region and explain why the preservation of the status quo is the most likely scenario. I conclude that, in recent years, a certain regrouping has occurred in the region: there has been a stepping-up on the activities of the US and NATO, whereas the influence of EU institutions has decreased. A deep rift has developed between Russia and all other states in the region. There are five possible mid-term scenarios, ranging from outright confrontation to effective cooperation: an armed conflict, a dramatic aggravation of the current tensions without an armed conflict, the continuation of the 'cool war', the normalisation of relations, and a transition to large-scale cooperation. I argue that the 'cool war' scenario is the most likely, and the other four belong to the realm of the politically possible. Although the improvement of relations with the other states in the region is not very probable, Russia will benefit from taking every possible step towards it.

Keywords:

Baltic Sea region, cool war, Cold War, foreign policy of Russia, USA, NATO, European Union

References

1. Sumer, G. The Concept of Cold War in Global Politics, *International Studies Association*, available at: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/748900d4-cfb0-4d16-b2c3-1150ed914991.pdf> (accessed 16.05.2019).
2. Russia is at war with us, claims defence secretary Gavin Williamson, 2017, *The Times*, December 9, available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-is-at-war-with-us-claims-defence-secretary-gavin-williamson-73ftnznxr> (accessed 10.02.2019).
3. Moreland, W. 2019, Love me today, love me tomorrow? Millennials and NATO, *Brookings*, April 3, available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/03/love-me-today-love-me-tomorrow-millennials-and-nato/> (accessed 16.05.2019).
4. Gromyko, A., Plevako, N. 2016, On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO, *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], no. 2, p. 13–16. Doi: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316> (in Russ.).
5. Khudoley, K., Lanko, D. 2019, Finnish security dilemma, NATO and Eastern Europe factor, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 3, p. 13–20. Doi: <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20> (in Russ.).
6. Zhurkin, V.V., Nosov, M.G. 2019, 20 years of the EU Military Dimension, *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], no. 1, p. 5–13. Doi: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513> (in Russ.).

7. Montgomery, M. 2019, Europe whole and free: Why NATO's open door must remain open, *Brookings*, April 3, available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/04/03/europe-whole-and-free-why-natos-open-door-must-remain-open/> (accessed 16.05.2019).
8. Danielson, A., Gretskiy, I., Lada, A., Puglierin L. 2018, *Flexible Europe — What Does It Mean For The Baltic Sea Region? Political State of the Region*, Report, A Publication of Baltic Development Forum 2018, available at: http://www.bdforum.org/wp-content/uploads/2018/04/2018_PoliticalRep_v2_lowRES-5.pdf (accessed 10.02.2019).
9. Scott, D. 2018, China and the Baltic States: strategic challenges and security dilemmas for Lithuania, Latvia and Estonia, *Journal on Baltic Security* (BDC), 4.1, 2018, p. 25—37.
10. Korostikov, M. 2017, Red Banner Sino-Baltic Fleet, *Kommersant*, 25.07.2017, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3366433> (accessed 10.02.2019) (in Russ.).
11. Charaia, V., Chochia, A., Lashkhi, M. 2018, The Caucasus 3 Plus the Baltic 3 and Economic Cooperation with China, *Baltic Journal of European Studies*, Vol. 8, No 5, p. 44—64. Doi: <https://doi.org/10.1515/bjes-2018-0015>, available at: <https://content.sciendo.com/abstract/journals/bjes/8/2/article-p44.xml> (accessed 16.05.2019).
12. Khudoley, K. 2017, Russia and the U.S.: The Way Forward, *Russia in Global Affairs*, no. 4, p. 118—129.
13. Lachinskii, S. S. 2018, The assessment of the geopolitical situation in the Baltic and Arctic basins and its influence on economic safety of regions in borderland Western Russia, *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov area studies journal], no. 4 (36), p. 20—31 (in Russ.).
14. Godet, M. 1986, Introduction to la prospective: Seven key ideas and one scenario method, *Futures*, Vol. 18, no. 2, p. 134—157. Doi: [https://doi.org/10.1016/0016-3287\(86\)90094-7](https://doi.org/10.1016/0016-3287(86)90094-7)
15. Godet, M. 2000, Forefront: how to be rigorous with scenario planning, *Foresight*, Vol. 2, no. 1, p. 5—9.
16. Mezhevich, N.M. 2016, *Gosudarstva Pribaltiki 2.0. CHetvert' veka «vtoryh respublik»* [Baltic States 2.0. A quarter of a century of “second republics”], Moscow, 272 p. (in Russ.).
17. Evstaf'ev, D. 2018, Russia amid global crisis: schedule for the day after tomorrow, *Ekspert* [Expert], no. 44 (1095), 29.10.2018, available at: <http://expert.ru/expert/2018/44/rossiya-na-fone-globalnogo-krizisa-raspisanie-na-poslezavtra/> (accessed 10.02.2019) (in Russ.).
18. Sivkov, K. 2018, Russia can attack first the foreign nuclear potentials, the arms race is inevitable, Russia has money for this, *Fontanka*, 10.11.2018. available at: <https://www.fontanka.ru/2018/11/09/096/> (accessed 10.02.2019) (in Russ.).
19. The expert commented the words of former chief of staff of RVSN on “Perimeter”, 2018, *RIA Novosti* [RIA News], 09.11.2018, available at: <https://ria.ru/20181109/1532437065.html> (accessed 10.02.2019) (in Russ.).
20. Ivanov, I., Braun, D., Ishinger, V., Nann, S. 2018, Prevent New Destructive War, *Kommersant*, no. 206, 09.11.2018, p. 5 (in Russ.).
21. Woodward, B. 2018, *Fear: Trump in the White House*, London, Simon & Schuster.
22. Treshchenkov, E. 2018, Lukashenko: Russia needs a stable Belarus. Russian Council on Foreign Affairs, *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam: RSMD* [Russian Council on Foreign Affairs: INF], 05.09.2018, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nuzhdaetsya-v-stabilnoy-belarusi-a-lukashenko/> (accessed 10.02.2019) (in Russ.).
23. Gretskiy, I. 2018, Belarus in a post-Crimean deadlock, *New Eastern Europe*, November-December, no. 6, p. 161—162.
24. Rotnem, Th. E. 2016, Putin's Arctic Strategy, *Problems of Post-Communism*, October. Doi: <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1222869>.
25. Zagorski, A. 2018, Fragile peace in the Arctic, *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and International relations], Vol. 62, no. 9, p. 97—102, DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-97-102> (in Russ.).
26. Wermeling, B. S. 2018, Fighting Russia? Modeling the Baltic Scenarios, *Small Wars Journal*, Summer, available at: http://ssi.armywarcollege.edu/pubs/Parameters/issues/Summer_2018/9_Wermeling.pdf (accessed 11.02.2019).
27. Kislitsyn, S. V. 2018, Military and political cooperation of the United States with Finland and Sweden in modern time, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* [St. Petersburg University herald. International relations.], Vol. 11, no. 4, p. 384—385 (in Russ.).

28. Eremina, N. 2019, The Prognosis of Socio-Economic and Political Development of the Countries of Northern Europe. Global prognosis 2019—2024, *Rossiiskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian international Affairs Council, available at: <https://russiancouncil.ru/2019-northeurope> (accessed 11.02.2019) (in Russ.).
29. Lanko, D. A. 2014, Baltic Region in International Politics: On Modelling of the Process of Regionalisation, *Studia Humanitatis Borealis*, no 1 (2), p. 30—41 (in Russ.).
30. Deryabin, Yu. S. 2010, *Legko li byt' poslom? Zapiski o zhizni i kar'ere diplomata* [Is it easy to be an Ambassador? The notes on life and career of diplomat], Moscow, 400 p. (in Russ.).
31. Fisher, Z., Timofeev, I. 2018, The selective cooperation between EU and Russia, *Prorozhutochnyi doklad EUREN* [EUREN Interim Report], October, 2018, available at: http://russiancouncil.ru/papers/EU-Russia-Network-Interim-Report_RUS.pdf (accessed 10 February 2019) (in Russ.).
32. Sineviciene, L., Krusinskas, R. 2018, How Dependent Are the Baltic States on Russia? *Europe-Asia Studies*, Vol. 70, no. 8, p. 1264—1280. Doi: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1508643>.
33. Yag'ya, V. S. 2005, *Rassvet nad Peterburgom: Sankt-Peterburg v mirovom soobshchestve* [Dawn on Petersburg: St. Petersburg in World Community], St. Petersburg, 272 p. (in Russ.).
34. Klemeshev, A. P. Rossiiskij ehksklav na Baltike: ehvolyuciya ehksklavnosti i poisk putej ee preodoleniya. [Russian exclave on Baltic sea: evolution of exclavity and search for ways to overcome it.], *Baltiiskij region* [Baltic region], 2009, no 2, s. 102—115. (in Russ.).
35. Maksimtsev, I. A., Koroleva, A. V., Sirota, N. P. 2016, *Sostoyanie i perspektivy torgovo-ehkonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Evropejskogo Soyuzha v regione Baltijskogo morya* [The present state and perspectives of trade-economic cooperation between Russia and European Union in the Baltic Sea Region], St. Petersburg (in Russ.).

The author

Prof. Konstantin K. Khudoley, Head of the Department of European Studies, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0666-1120>
